

Так как он не приходил к Элис уже слишком давно, то Ратока начал искать повод, чтобы сказать ей причину своего отсутствия, но смог промолвить только то, что учиться стало намного труднее и он был слишком занят, чтобы прийти, не в силах придумать что-нибудь еще.

Им овладело тяжелое чувство, похожее на грязь, которое как будто застряло в его груди.

В сознании Ратоки три девушки то появлялись, то исчезали, меняясь местами друг с другом.

"Дворяне такие ужасные. Пока жители деревни находятся в плачевном состоянии, они живут хорошей жизнью и каждый день веселятся" Сестра с глазами цвета утренней зари и еле заметной улыбкой менялась на мимолетную улыбку Элис, которая печально покачивала головой.

Затем появилось ледяное выражение лица Элизы с ее кроваво-красными глазами, и словами, которые она сказала ему, когда он сидел за решеткой в своей камере. Все это картинки, как калейдоскоп, менялись в его голове.

"Законы страны, нужны, чтобы защитить свой народ, и дворянство в том числе. А дворяне - необычные люди, это те рычаги, которые двигают страну... Если глупые люди забудут об этом и попытаются навредить, то эта страна может быть разрушена, хорошим примером глупых людей был мой отец"

Таким образом, эти образы просто продолжали бесконечно переключаться и меняться местами в его разуме, что даже его немного развеселило.

Конечно, это повлияло бы на его способность концентрироваться и на его физические способности.

Деревянный меч в его руках был сбит с огромной силой, и в следующий миг он понял, что лежит на земле. Это произошло так быстро, что Ратока даже не успел осознать, что с ним происходит, пока боль в спине не дала о себе знать.

"Эй, сегодня явно не мой день."

Ратока некоторое время оставался ошеломленным, пока его голос не дошел до угрюмого Гюнтера.

"Это больно".

Гюнтер слегка ударил Ратоку по голове, затем схватил его за шиворот и с силой поднял его с земли!

"Ты что делаешь?"

"....."

Несмотря на то, что Гюнтер был довольно груб и сердито ревел на Ратоку, все, что он увидел у него, это ничего не значащий взгляд. Гюнтер посмотрел на него, и Ратока вздрогнул.

".....На сегодня достаточно."

"А?"

"Просто делай, что тебе нравится, пока идет тренировка."

С этими словами Гюнтер быстро покинул тренировочную площадку.

“...Что все это значит? Что это было?”.

Деревянный меч Ратоки, выбитый из его рук с большей силой, пролетел дальше, чем когда-либо прежде.

В то время как Поло намазывал на его спину какое-то лекарство, Ратока смотрел на поля и наблюдал, как пшеница колышется в легком бризе.

“Что сегодня случилось? Мне кажется ты какой-то потерянный”.

“...Мм? Ах”

Ратока едва смог ответить Полу, который беспокоился о нем, ни на миг не переставая размышлять о трех девушках, которые все еще мелькали в его голове.

На самом деле он очень хотел, чтобы все это прекратилось, и чтобы девушки исчезли из его головы, однако Ратока понял, что это было проявлением его собственных размышлений.

Девушка, которая научила его чувствовать ценности.

Девушка, которая сейчас для него самая важная.

И, человек, которого он ненавидит больше всего.

Он не знал, кому доверять или в кого верить, Ратока был полностью потерян и находился в замешательстве.

Из-за неправильного воспитания его эмоции были незрелыми, что отрицательно повлияло на его развитие. Уровень его эмоциональной зрелости был даже ниже среднего, вместо положенного для мальчишек его возраста.

Вся эта буря новых мыслей и эмоций вызвала в нем большое смятение.

Весь этот хаос был внутри него и он не мог найти никаких ответов, поэтому Ратока, все еще с пустым выражением лица, спросил Поло, который стоял позади него.

“...Эй, дворяне – это же ведь ужасные люди, верно?”

Многие солдаты армии занимались бандитизмом из-за бывшего господина, которого они ненавидели и презирали. И эта ненависть распространяется и на его детей, и на его жену, которая имела особняк в королевской столице, но которым она сама никогда не управляла, а их дети были толстыми и уродливыми, и они, казалось, наслаждались издевательствами и пытками людей в их владении.

Но почему эта ненависть не распространяется на Элизу, единственную, которая выжила?

“...Что ты имеешь в виду? Хотя предыдущий господин был действительно ужасен, граф Теря всегда помогал нам.”

Немного подумав, ответил Поло.

"Также Клавдия тоже очень хороший человек. Она милая, очень веселая, и совсем не высокомерная."

Когда Пауло говорил о Клавдии, Ратока вспомнил красивую девушку с длинными светлыми волосами. Он никогда не говорил с ней, но видел ее много раз. Она личный помощник Элизы и телохранитель, это все, что Ратока знал о ней. Если бы он не был послушным, когда жил в казармах, возможно, он бы мог с ней поговорить.

"Что касается госпожи Элизы...Хммм. Я бы определенно ненавидел ее, если бы она была ужасной дворянкой, как ее отец, но она была воспитана графом Терей, и поэтому она имеет правильное представление о своих людях. Госпожа Клавдия говорит, что госпожа Элиза хороший человек, и другие солдаты также относятся к ней с признанием и почтением, так что, думаю, можно сказать, что она благородная дворянка?"

Как только Поло перестал подводить итоги своих мыслей, он закончил мазать Лекарство на спине Ратоки и встал.

"Ну, если тебя это беспокоит, то посмотри сам"

"Что?"

Поло сказал это очень откровенно, и Ратока стал думать о его словах. "Посмотри сам"- сказал он, но после чего он продолжил "Одна проблема Элиза почти вообще не выходит из своего особняка" Кроме того, поскольку Поло такой же солдат, как Ратока, он тоже не имеет никакой возможности приблизиться к Элизе.

"Не беспокойся об этом, в этом нет ничего плохого, ты просто должен пойти с нами, когда мы отправимся в Форт Джангфена"

".....Отправиться?"

Это было такое неожиданное слово, что Ратока мог только повторить его.

Форт Джангфена это граница страны и считается самым опасным местом в Арсии, граничащим с недружественной страной Дэнсел. Это место, где люди должны быть всегда готовы к смерти. Хотя Ратока на самом деле этого не знал, но он понял, что Поло имел в виду, когда говорил, о том, что там нужно развернуть войска.

Однако, более важным для Ратоки сейчас было то, что Поло покинет казармы, а не это обстоятельство.

"Ты отправишься на войну?"

Слова, которые, наконец, вышли из уст Ратоки, были на самом деле не те, которые он хотел сказать. Если Поло уходит, то и Ратока тоже хочет пойти, но он не мог сказать этого.

В худшем случае, Поло может больше никогда не вернуться. И поэтому Ратока не мог попрощаться с Полом.

"Нет, я не думаю, что это будет так уж опасно, поскольку я слышал, что в соседней стране, недалеко от Арсии, есть какое-то восстание и мы направляемся туда, только для того, чтобы повысить там безопасность. Ты слышал, что наша область собирается принять беженцев?"

Ратока действительно слышал о том, что домен примет беженцев. Солдаты, которые ранее схватили Ратоку, теперь все жили вместе с ним и рассказывали ему о беженцах.

"В нашем домене, из-за предыдущего господина, кажется, уменьшилось население. Я не знаю, думал ли об этом граф Терей или госпожа Элиза, но кажется, что один из них решил принять беженцев, чтобы помочь восстановить домен и начать экономически развиваться. И, вероятно, именно поэтому солдат нужно дислоцировать в Форт Джангфена. Возможно, некоторые области также хотели принять беженцев, а некоторые, похоже, противились этому, но так или иначе, наш домен не сможет отсидеться в сторонке."

Не понимая, о чем идет речь, Кельвин подошел к нам, держа тарелку с едой, и вступил с нами в разговор. Он, кажется, принес Ратоке и Полу их обеденные порции и сел рядом с ними.

"По словам Камиля, именно госпожа Элиза настойчиво добивалась того, чтобы наш домен принял беженцев. Кроме того, она была той, кто придумал контрмеры против огненных бабочек. Так мне сказали люди в особняке. Если это правда, то госпожа Элиза совсем не похожа на предыдущего господина."

Когда Кельвин убедительным тоном продолжил свою историю, Ратока смог только пробормотать: "Ты не можешь быть в этом уверен" На это Кельвин просто согласился с Ратокой.

"Да, верно... Я не знаю, какой станет госпожа Элиза в будущем. Но сейчас она все делает ради людей... Кроме того, когда она была здесь, в казармах, она старалась изо всех сил, справляясь с трудной подготовки каждый день. А насколько это сложно, ты знаешь лучше меня, не так ли?"

Ратока даже не мог кивнуть или покачать головой, соглашаясь с Кельвином, который криво улыбнулся ему, он мог только задать ему вопрос:

"Кельвин, ты тоже собираешься в Форт Джунгфена?"

У Кельвина на мгновение появился опустошенный взгляд, а затем он мягко кивнул и улыбнулся.

"Да, собираюсь"

Три девушки, наконец-то, исчезли из разума Ратоки, но в замен у него появилось предчувствие, что он расстанется с именем Ратоки и солдатами.

Он почувствовал тоску, его настигло ужасное чувство пустоты, у него не было больше слов.